

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Тихонова Романа Вадимовича на тему: «Социальная верификация имплицитных знаний», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертационная работа Р.В. Тихонова «Социальная верификация имплицитных знаний» представляет собой теоретико-экспериментальное исследование особенностей имплицитного научения в ходе диадического взаимодействия. Соискатель всесторонне исследовал ситуативные и отсроченные эффекты социальной верификации (перепроверки приобретенного опыта в ходе диадического взаимодействия) при имплицитном научении в трех разных типах задач: а именно, при перцептивной категоризации, усвоении ковариаций и выучивании искусственных грамматик.

Диссертация Р.В. Тихонова включает введение, две главы, одна из которых посвящена аналитическому обзору по проблемам социальной верификации знаний и имплицитного научения, а другая – описанию методов и результатов проведенного эмпирического исследования, заключение, а также список литературы (186 источников), список терминов, список условных обозначений и 3 приложения, в которых собраны материалы по трем проведенным экспериментам. Диссертация представлена на русском и английском языках.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. С одной стороны, в последние десятилетия в когнитивной психологии и нейронауке продолжает сохраняться интерес к явлениям «когнитивного бессознательного» в широком смысле слова и, в частности, имплицитного научения. С другой стороны, наблюдается резкий подъем интереса к явлениям метапознания и метакогнитивной регуляции (в частности, к метакогнитивным переживаниям, которые оказываются в фокусе данного исследования). Несмотря на то что представления о метакогнитивных переживаниях начали складываться в конце 1970-х гг. благодаря работам Дж. Флейвелла в области когнитивного развития, именно в последнее десятилетие их исследования охватили целый ряд областей изучения человеческого познания, начиная от простых задач обнаружения сигнала и заканчивая решением инсайтных задач. Наконец, соискатель затрагивает такой аспект формирования имплицитного знания, который ранее не изучался в работах, посвященных имплицитному научению и метакогнитивной чувствительности – а именно, эффекты социального взаимодействия. Социальные аспекты познания также вышли на передний план в современной когнитивистике, но отсутствие в науке знаний о том, как они проявляются в ситуации имплицитного научения, делает данную диссертацию особенно актуальной.

В исследовании Р.В. Тихонова получен ряд принципиально *новых* результатов, касающихся влияния диадического взаимодействия на имплицитное научение и метакогнитивную чувствительность. Соискателю впервые удалось показать, что диадическое взаимодействие на этапе применения имплицитных знаний способствует их закреплению при дальнейшей индивидуальной работе, а также продемонстрировать рост согласованности имплицитно усвоенных знаний между участниками взаимодействия и описать условия повышения их доверия к собственным метакогнитивным переживаниям. Одним из

№ 09/2-02-89 от 04.02.2021

перспективных направлений исследований, связанных с этими новыми результатами, может стать изучение связи индивидуальной конформности со степенью выраженности выявленных изменений (а также эффектов манипуляции данной переменной).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывают никакого сомнения. Р.В. Тихонов демонстрирует высочайший уровень экспериментальной культуры, что находит отражение и в глубоком анализе литературы, и в грамотном планировании экспериментов, и в проведении дополнительных серий для исключения потенциальных смещений, и в тщательном статистическом анализе полученных данных с применением адекватного и обоснованного инструментария, которым автор исследования пользуется профессионально и осознанно, и в графическом представлении результатов экспериментов.

Автор хорошо владеет современной литературой по теме диссертационного исследования и смежным темам, список литературы включает почти 200 источников, подавляющее большинство из них – на английском языке. Вместе с тем отмечу, что работы, которые рассматривает автор, относятся не только к последним двум десятилетиям, что часто бывает свойственно современным когнитивным исследованиям, а охватывают весь период исследований имплицитного научения, начиная с 1960-х гг.

Можно выделить несколько областей потенциального *практического применения* полученных результатов, все они так или иначе связаны с исследованием возможностей и ограничений процедур социальной верификации невербализуемых имплицитных знаний. Это прежде всего область группового обучения, в том числе в виртуальной среде, а также активно развивающаяся в настоящее время область управления знаниями.

Считаю, что результаты представленной в диссертации серии исследований вносят *существенный вклад* в развитие как теоретической, так и методической базы современной психологической науки.

Вместе с тем по диссертации можно сформулировать ряд вопросов, которые ни в коей мере не снижают высокой оценки представленного исследования, но, возможно, могут придать направление дальнейшим исследованиям.

1. Не вполне понятно, почему в каждой новой экспериментальной серии автор варьирует более чем один фактор, меняя тип методики наряду с другими факторами, вопросы относительно которых возникли при постановке задач исследования или в предыдущих сериях. Очевидно, что расширение круга феноменов и методик (перцептивная категоризация, усвоение ковариаций, выучивание искусственных грамматик) позволяет продемонстрировать, что эффекты социального взаимодействия действительно проявляются в широком круге феноменов имплицитного научения. Но при этом не очевидно, почему эффекты совпадения и конфликта имплицитных знаний, усвоенных участниками диадического взаимодействия, равно как эффекты обсуждения и простой сверки оценок сопоставляются на материале разных задач, а не одной и той же. Мне бы представлялось, что выводы из исследования было бы еще более обоснованными, если бы автор взялся сопоставить три использованных типа методик в одних и тех же условиях диадического взаимодействия, а манипуляции условиями применять в рамках одной и той же методики.

2. На результаты исследования (и, в частности, на формирование и закрепление имплицитного опыта) могли оказать влияние механизмы зрительного совместного внимания.

Когда два участника эксперимента совместно решают задачу относительно графического объекта, представленного в общем поле зрения, часть невербализуемой информации может транслироваться посредством общего фокуса внимания (сонаправления взгляда, механизмы которого у взрослого человека являются автоматическими). Очевидно, что зафиксировать подобного рода эффекты можно только с использованием трудно реализуемых процедур двойного айтрекинга, и это не являлось целью данного исследования, однако исключить эффекты совместного внимания из объяснения результатов также едва ли возможно.

3. Вызывает вопросы используемый автором параметр «успешности» выполнения задачи контрольной группой испытуемых в первом эксперименте. Напомню, что эти испытуемые должны были отвечать, нравятся им или не нравятся предъявленные изображения, и диссертант не прописывает, что считается «успешным» решением этой задачи, а что «неуспешным». Читателю остается только догадываться, что здесь имеется в виду (вероятно, ответы «нравится» в отношении членов категории, которая выучивалась экспериментальной группой).

4. Более проработанной могла бы быть часть теоретической главы диссертация, связанная с проблемой верификации знания. Она ограничена теоретической рамкой концепции В.М. Аллахвердова, на которую опирается автор исследований. От внимания соискателя ускользает ключевая полемика Нового времени между эмпиристами и рационалистами (в частности, между Ф. Бэконом и Р. Декартом), непосредственно затрагивавшая проблему верификации знаний. При этом нельзя сказать, что диссертант полностью отказывается от рассмотрения философских концепций: например, взгляды Дж. Локка – еще одной значимой фигуры в этой полемике – в соответствующей части работы упоминаются. Кроме того, когда автор описывает психологические механизмы устранения противоречий при получении нового опыта, он фактически воспроизводит представления об ассимиляции и аккомодации Ж. Пиаже, для которого проблема приобретения опыта в ходе когнитивного развития является одной из ключевых, однако сам Пиаже в работе не упоминается.

5. В то же время в общем обсуждении результатов автор диссертации не возвращается к теоретической рамке, предложенной В.М. Аллахвердовым (такое соотнесение придало бы работе большую завершенность). В целом общее обсуждение результатов выглядит очень сжатым для того огромного массива данных, которые получил соискатель, и количества источников, проанализированных в литературном обзоре. Соотнесение результатов трех экспериментальных серий друг с другом и с рассмотренными в обзоре подходами могло бы быть существенно более развернутым.

6. В теоретическом обзоре автор рассматривает только те направления (и, соответственно, методики) исследования имплицитного научения, которые далее используются им при проведении собственных исследований (перцептивная категоризация, усвоение ковариаций, выучивание искусственных грамматик). За пределами его рассмотрения остаются такие большие области исследований, как выучивание последовательностей (sequence learning, SL) и управление динамическими системами (dynamic systems control, DSC), о которых автор со всей очевидностью осведомлен (в частности, упоминание о работах Д. Берри в области управления динамическими системами в работе есть). Мне представляется, что анализ этих исследовательских направлений и полученных в них результатов был бы уместен в обзорно-теоретической части работы, а

сами они могли бы выступить в качестве модельных областей в будущих исследованиях автора. Особенно это касается области управления динамическими системами, в которой эффекты диадического взаимодействия и социальной верификации имплицитных знаний имеют наибольшее практическое значение.

Еще раз подчеркну, что перечисленные выше замечания не снижают научной значимости результатов, представленных Р.В. Тихоновым в диссертации. Отмечу также, что работа написана хорошим академическим языком, четко структурирована, грамотно оформлена, снабжена исчерпывающим комплектом приложений, которые способствуют пониманию содержания исследования. Содержание диссертации Р.В. Тихонова полно отражено в публикациях соискателя и представлено в автореферате.

Диссертация Тихонова Романа Вадимовича на тему «Социальная верификация имплицитных знаний» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Тихонов Роман Вадимович заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор психологических наук по специальности
19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии
профессор, руководитель департамента психологии
факультета социальных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
+7 (495) 772 95 90

Фаликман Мария Вячеславовна

25.01.2021

Подпись заверяю

КАДРОВОМУ

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ